

Ань И был поражён. Честно говоря, у него уже были догадки, но услышать подтверждение из уст другого человека всё равно было неожиданно.

Он слегка пожалел, что не помог Цю Ибо сразу, а подумал о возможных проблемах в будущем и струсил.

Цю Ибо взглянул на господина Юаня и спросил:

- Прошу прощения, а кто этот почтенный наставник?

Господин Чжан ответил:

- Это мой друг, господин Юань. Обычно он преподаёт в Академии Юаньшань, так что ты его раньше не встречал.

- Приветствую господина Юаня. - Цю Ибо без лишних слов снова поклонился.

Господин Юань с ещё большей теплотой посмотрел на него и махнул рукой:

- Не стоит церемоний. Я тебя не учил, так что не заслуживаю обращения «наставник».

Но Цю Ибо всё равно почтительно завершил поклон, опустив взгляд и соблюдая все правила этикета.

Господин Юань улыбнулся и продолжил:

- Так что тут произошло? Почему ты, младший брат Цю, схватился с Ван Юньфанем?.. Пусть этот ученик расскажет.

Он указал на одного из наблюдавших учеников. Тот невольно опустил голову и заикаясь проговорил:

- Н-наставник, я не всё видел...

- Тогда расскажи, что знаешь. - Господин Юань не стал настаивать.

Ученик собрался с мыслями:

- Когда я пришёл, старший брат Ван ещё не появился. Старший брат Ли сказал, что младший дядя Цю... обманул младшую сестру Гу, выманив у неё деньги, и потребовал вернуть. Завязался спор, потом пришёл старший брат Ван, обвинил младшего дядю Цю в продаже подделок и заявил, что у него есть пробные образцы его мечей, которые он готов продать за пять тысяч очков вклада. Ещё назвал младшего дядю Цю... красивым бездельником...

Господин Чжан фыркнул. Цю Ибо и правда был красив - во всей секте Линсяо разве что его отец и дядя могли с ним сравниться. Он помнил, как в их времена тоже кого-то обзывали красивыми бездельниками. Чем это тогда закончилось?

Ученик продолжил:

- Младший дядя Цю лишь сказал, что вскоре мечи «Летающий» появятся в Павильоне Цзысяо, и посоветовал не покупать у старшего брата Вана. Тот разозлился и попытался напасть на младшего дядю Цю.

Ван Юньфань взорвался:

- Врёшь! Это он первый начал!

Господин Юань улыбнулся:

- Забыл правила? В присутствии старших разрешается говорить только когда спрашивают. Я тебе слово давал?

Ван Цифань сразу притих.

Господин Юань ободряюще кивнул ученику:

- Продолжай.

- Младший дядя Цю быстро обезвредил старшего брата Вана и хотел прекратить конфликт, но тот снова напал с мечом из-за спины. Вот тогда и появились оба наставника.

Господин Юань кивнул и перевёл взгляд на патруль:

- А вы что скажете?

- Я... - Старший из патруля замялся, потом быстро выпалил: - Наставник, когда я прибыл, младший брат Ван был при смерти, а младший дядя Цю мне незнаком. Я подумал, что в секту проник чужак. Как член патруля, я обязан был сначала спасти младшего брата Вана, а уж потом разбираться...

Господин Юань засунул руки в рукава и кивнул:

- Логично. Принимается.

Хотя он так сказал, но его взгляд был красноречив. Он случайно встретился с глазами Цю Ибо, и господин Юань слегка улыбнулся:

- Позволю себе назвать тебя младшим братом, Цю. Ты знаешь Ван Юньфана? Или твой меч попал к нему через кого-то?

Цю Ибо почтительно ответил:

- Отвечаю господину Юаню: я не знаком с Ван Юньфанем. Я изготовил три комплекта и четыре отдельных меча «Летящий». Последний комплект у меня, один я подарил младшему племяннику Аню, два продал младшей племяннице Гу, пять остались у меня, остальные продал старшим братьям во внутреннем дворе. Все они сейчас в секте, можно их вызвать для очной ставки.

- Понятно. - Господин Юань спросил: - А что за пробные образцы?

- Я занялся изготовлением оружия, потому что получил задание от Павильона Цзысяо - улучшить стандартные мечи для учеников от основания до золотого ядра. Я не оставляю пробных образцов, они бесполезны.

Господин Чжан подтвердил:

- Это правда. Младший брат Цю очень требователен. Кто поверит, что он станет копить брак?

Да и пять тысяч очков вклада для него – мелочь.

Все помнили, как он в семь лет прошёл через Область Таюнь. Даже если бы он теперь только ел и спал, этих очков хватило бы на всю жизнь. А если бы он захотел, многие патриархи с радостью стали бы искать для него редкие материалы, чтобы отработать долг.

Господин Юань тоже слышал об этом. Он улыбнулся:

- Тогда, Ван Юньфань, объясни, откуда у тебя эти «пробные образцы»?

Ван Юньфань покрылся холодным потом:

- Я... я...

- Только что без спроса говорил, а теперь молчишь? – Господин Юань улыбался, но вдруг рывкнул: – Немедленно признавайся!

От этого крика Ван Юньфань затрясся, как перепёлка. Даже Цю Ибо вздрогнул.

- Мне... мне их дала моя двоюродная сестра, Ван Сысинь...

- Хм... – Господин Чжан сказал: – Ван Сысинь после покидания Огненного Края провела в секте всего три дня и снова ушла.

Господин Юань спросил:

- Младший брат Цю, когда ты создал эти мечи?

- Десять дней назад, наставник.

Пять дней на разработку рецепта, пять – на форму, два – на пробную партию, чтобы проверить на дефекты, и три – на продажу и новые заказы.

- Ага, понятно. – Господин Юань протянул: – Ван Сысинь, ушедшая год назад, передала тебе мечи, созданные десять дней назад? Ван Юньфань, это твоя версия?

Ван Юньфань не осмелился ответить.

Ученики, купившие у него «пробные образцы», помрачнели. Они верили ему, потому что он был из знатной семьи и действительно имел сестру во внутреннем дворе.

- Неужели? Старший брат Ван ведь из семьи Ван, это же известный род!

- Может, Ван пришли в упадок?

- Зачем он нас обманывал? Я копил очки так долго... – Один ученик сжал меч на поясе: – Я всё думал, что это я не умею им пользоваться, а оказывается...

Оказывается, меч был подделкой, да ещё и сам создатель это подтвердил.

Ван Юньфань покраснел и опустил голову.

Господин Юань холодно сказал:

- На колени.

Ван Юньфань опустился на колени.

- Ты совершил три ошибки. - Господин Юань перечислил: - Первая: нападение на старшего. Вторая: обман товарищей ради выгоды. Третья: ложь и отсутствие раскаяния.

С каждым словом лицо Ван Юньфана бледнело. Он поднял голову и уставился на господина Юаня.

Тот сделал паузу:

- Младший брат Цю, ты пострадавший. Как ты хочешь поступить?

Цю Ибо поклонился:

- На усмотрение наставника.

Господин Юань удовлетворённо кивнул:

- Тогда я беру на себя решение. Ван Юньфань, твои три проступка - серьёзные нарушения. Ты опозорил годы обучения в секте и разочаровал меня. Отныне ты изгоняешься из Линсяо. Есть возражения?

Ван Юньфань прошептал:

- Наставник... выгоняете меня... Я виноват, я действительно виноват...

- Твой характер неисправим. - Господин Юань покачал головой. - Я всегда считал, что молодёжи нужна гордость, и не ограничивал вас. Но, видимо, ошибался. После твоего ухода я сам явлюсь к патриарху Чжанмэню с повинной.

Он указал на патрульных:

- Вы с ним дружны, так что проводите его до семьи Ван и доложите по возвращении.

- Наставник... - Оба патрульных побледнели, но не посмели возразить.

Господин Юань махнул рукой:

- Всё, расходитесь. Запомните этот урок.

- За стенами секты мы не властны над вами, но пока вы здесь - будьте готовы к последствиям. - Затем он обратился к Цю Ибо: - Младший брат Цю, внешний двор в моём ведении, и такое произошло по моей невнимательности. Приношу извинения.

Он собрался поклониться, но Цю Ибо резко отпрянул в сторону и поддержал его:

- Не стоит, наставник. В секте сотни учеников, и у всех разный характер. Это не ваша вина.

Господин Юань позволил ему помочь и подумал, что завидует Чжан Цзиньлаю - как бы ему хотелось, чтобы такой ученик был у него! С момента встречи Цю Ибо соблюдал все правила, был тактичен и, даже разозлившись, дал ему сохранить лицо. Да ещё и талантлив...

Хорошие ученики всегда у других.

Господин Чжан хихикнул и взял господина Юаня под руку:

- Пойдём, старший брат Юань, вместе во внутренний двор!

Господин Юань не успел ответить, как Чжан продолжил:

- Ты же хотел к патриарху Чжанмэню? Так по пути зайдём! Я за тебя замолвлю словечко!

Господин Юань: «...» Ты что, не понимаешь, что это была формальность?!

Но господин Чжан уже тащил его за собой, прихватив заодно Цю Ибо. Тот собрался уходить, но вдруг остановился и громко объявил:

- Через месяц мечи «Летящий» появятся в Павильоне Цзысяо, но сначала их будет мало. Подождите пару месяцев, не покупайте подделки.

Все хором ответили:

- Благодарим младшего дядю Цю.

Цю Ибо махнул рукой, швырнул Ань И небольшой свёрток и ушёл с наставниками.

Ань И развернул его - внутри было девять наборов для ухода за мечами, как и обещали: три набора за каждый проданный меч.

В душе Ань И бушевали противоречивые чувства. Он сжал рукоять меча «Летящий», ощущая прохладу обмотки. Ему нужно было вернуться и тренироваться.

На этом внутреннем турнире он обязательно пройдёт во внутренний двор... А зачем?

Он и сам не знал. Но хотел стать таким, как Цю Ибо.

Во внутреннем дворе Цю Ибо попрощался с наставниками, подарил им несколько наборов и ушёл.

Те переглянулись, улыбнулись, спрятали подарки и отправились к пику Линсяо.

Цю Ибо, конечно, не собирался оставлять дело так. Он не стал настаивать на своём, потому что господин Юань уже взял ситуацию под контроль. Но теперь он вернулся на Пик Омытия Мечей и обнаружил, что его отец, дядя и патриарх Гучжоу куда-то ушли.

Раздражённый, он по дороге к своей пещере наломал стеблей фиалки. Осенью они уже отцвели, и на длинных стеблях остались лишь чёрные семенные коробочки, похожие на звёздочки. Вышло даже красиво.

Он перестал злиться, завернул стебли в красивую бумагу и поставил в вазу.

Вдруг кто-то постучал в запреты его пещеры. Он вышел и увидел патриарха Гучжоу, патриарха Люсяо, отца, дядю и незнакомую прекрасную даму с мощной аурой.

- Приветствую патриархов.

Отец и дядя после повышения до патриархов стали называться проще.

Гучжоу кивнул. Они не вошли внутрь – перед пещерой была площадка, которую Цю Линьхуай обустроил, пока ждал, когда сын сформирует золотое ядро. Там даже была беседка... та самая, что Цю Ибо построил на горной тропе.

Гости расселись. Цю Ибо щёлкнул пальцами, и в печке вспыхнул огонь. Чайник закипел мгновенно – он виртуозно управлял Пламенем Золотого Сияния, используя его даже для таких мелочей. Он почтительно разлил чай.

Цю Линьхуай представил:

- Это патриарх Банься из Долины Ста Трав.

Разве она не должна была прийти через десять дней?

Люсяо улыбнулась:

- Ладно, без церемоний... Младший дядя, зови её тётей! Ты же в Огненном Крае шёл с её ученицей Янь Чаньи. Она, узнав о твоём золотом ядре, сразу примчалась.

Банься была прекрасна, как хризантема. Её светлые глаза придавали ей отстранённости. Она мягко сказала:

- Благодарю.

Люсяо пояснила:

- Она благодарит тебя за спасение Янь Чаньи.

Цю Ибо почтительно ответил:

- Не смею. Старшая сестра Янь много мне помогла. Это я должен благодарить.

Банься улыбнулась, протянула руку. Цю Ибо подставил запястье, ожидая, что она исследует его духовным зрением, но она просто пощупала пульс и сказала:

- Здоров.

Все облегчённо вздохнули. Даже Гучжоу выглядел довольным.

Цю Линьхуай поклонился:

- Благодарю патриарха. Теперь мы спокойны.

Банься мягко ответила:

- Пустяки.

Люсяо подперла щеку:

- Я же говорила – ничего страшного. Будь что-то не так, младший дядя не стоял бы здесь.

Гучжоу кивнул, встал и сказал:

- Прощу извинить.

Он всегда был нелюдим, и Банься, подруга Люсяо, не обиделась.

Люсяо лениво протянула:

- Раз уж мы здесь, давайте допьём чай... Линьхуай, Линьюй, идите по своим делам. Оставьте Бо'Эра с нами.

Цю Линьюй хотел что-то сказать, но Цю Линьхуай уже поднялся и увёл его.

Когда они ушли, Люсяо сказала:

- Садись, младший дядя. Есть кое-что спросить.

Цю Ибо сел, и вдруг перед ним с грохотом упали пять мечей: два Люсяо (меч «Цветы» и меч-шпилька) и три незнакомых.

- Чего ждёшь? Приведи в порядок наши мечи - это твой долг. Твоя тётя, пока летела, даже траву с боем добывала, и меч потускнел!

Цю Ибо покорно взял один меч. Чистка мечей была привычным делом, а мазь для ухода стоила копейки.

- Тётя задержала меня только для этого?

- Конечно, нет. - Выражение лица Люсяо заставило его похолодеть.

Но Банься улыбнулась:

- Моя просьба.

Она замолчала. Люсяо хлопнула по столу:

- Да чего тут стесняться! Я скажу. Ты сделал для Чаньи то платье - сделай и нам с тётей по такому же! Красивое же!

Цю Ибо помолчал:

- Тётя Люсяо, мои силы ограничены. Я не смогу создать одежду уровня патриарха...

- Кто тебя просит? - Люсяо оживилась. - Нам главное, чтобы красиво было! Да ты просто скажи - сделаешь или нет? Если нет, я велю Банься сказать твоему отцу, что ты при смерти, и тебя запрут в горах на сотню лет!

Цю Ибо вспотел. У него был выбор?

Был.

Один. И отказаться нельзя.

Он улыбнулся:

- Раз тётя так говорит, как я могу отказать?

Люсяо удовлетворённо кивнула. Банься мягко напомнила:

- То.

- Что «то»?

- То.

- А, мазь? Бери, когда уходить будешь!

Цю Ибо: «...» Вы хотя бы не при мне это говорите!

- Нет. - Банься снова: - То.

Люсяо догадалась:

- Ты когда перестанешь говорить по два слово?

Банься серьёзно ответила:

- Через сто лет.

Люсяо цокнула языком, затем сказала:

- Ещё кое-что. Не знаю, согласишься ли... Твоя тётя от Чаньи узнала, что у тебя есть небесный огонь. Она хочет посмотреть. Если пригодится, она пригласит тебя в Долину Ста Трав помочь с одним зельем.

Небесный огонь без хозяина обычно либо становится диким, либо гаснет. Первое случается редко и требует жертв.

Цю Ибо заколебался, потом посмотрел на печку, поднял чайник.

Они уставились на золотое пламя. Люсяо спросила:

- Ты используешь небесный огонь для чая?!

Цю Ибо удивился:

- ...А что не так?

Чай ведь тоже нужно греть!

- Всё не так. - Люсяо сказала: - Младший дядя, давай по-нормальному. Нам, двум красавицам, с печкой возиться не к лицу!

Цю Ибо послушно выпустил язычок Пламени Золотого Сияния. Банься надела перчатку (очень знакомую Цю Ибо) и потянулась к огню.

- Осторожнее, тётя, - предупредил он. - Если огонь коснётся вас, а вы используете Ци, я не смогу его контролировать.

- Не трону. - Банься действительно не стала касаться пламени. Она достала маленький, переливающийся котёл - явно сокровище. Цю Ибо он показался знакомым.

- Поднеси огонь.

- На семь. - добавила Банся.

Цю Ибо подчинился. Котёл вспыхнул ярким светом, и мгновенно распространился аромат зелья - оно было готово!

Цю Ибо никогда не видел, чтобы зелье варилось так быстро.

Банся серьёзно сказала:

- Иди. Долина.

- Учиться.

Люсяо пояснила:

- Ей нужен этот огонь. Она спрашивает, согласишься ли поехать в Долину Ста Трав. В обмен научит тебя алхимии.

Цю Ибо соблазнился. Но внутренний голос кричал: «Нет! Когда ты тогда мечом заниматься будешь? Сила - главное!»

Если он уедет на десять лет, то станет позором Линсяо - тем, кто во всём хорош, кроме основного.

Банся увидела его колебания:

- Книга.

- Она предлагает дать тебе учебник. Учит учеников по нему.

Цю Ибо ещё больше захотелось.

- Тётя, - сказал он. - Скоро турнир Небесного Рейтинга, я не могу уехать. Но я могу отдать вам часть Пламени Золотого Сияния. Если подпитывать его, хватит на пару лет.

Банся подумала:

- Хорошо.

Цю Ибо обрадовался. Учебник его!

Даже если сейчас нет времени учиться, потом наверстает!

Он твёрдо верил, что однажды вернётся в свой мир. И тогда, с навыками алхимии... Нет, не торговать - это мелко. Он передаст знания государству, получит должность и будет жить припеваючи!

А потом добавит технологию зарядки от молний и поднимется ещё выше. Сотня телохранителей, кричащих: «Встречайте академика Цю!»

Идеально!

Мечты - это приятно.

Дело решилось. Люсяо допила чай, забрала у Цю Ибо кучу мелочей и даже букет фиалок.

Цю Ибо не возражал. Он постучал пальцами по столу, вспомнил кое-что и отправился на вершину.

- Дедушка! Дедушка! Меня обидели!

- Папа! Дядя!

Зал Линсяо.

Патриарх Линсяо утешал господина Юаня:

- Юань Хэ, не переживай из-за такого пустяка. Ван Юньфаня изгнали, и точка.

Тут попросил аудиенции Цю Линьюй.

- Что случилось? - улыбнулся патриарх Линсяо.

Цю Линьюй холодно сказал:

- У меня вопрос.

- Какой?

- Если я вызову на бой Цзинь Хуна из Тайсуймэнь, это испортит наши отношения?

Патриарх Линсяо: «...»

Понятно.

Побили младшего - пришёл старший.

<http://bllate.org/book/14686/1310377>